

- Безумие, - сказал Тирион, разглядывая многочисленные груды камней, разбросанные по двору, отдельные из них были больше повозки. Гвардейцы готовили позиции именно там, где король приказал, свалив одну из башен Харренхола прямо внутрь замка, разбросав камни по двору. Огромные каменные глыбы формировали пересеченный ландшафт, идеальный для прикрытия быстрого человека против большей цели.

- Я уже делал подобное раньше, - напомнил Джоффри, когда они проехали мимо конюшен и безлюдных кузниц, прямо к скоплению знати, которая ждала их почти посередине огромного двора. Он заставил сам себя спокойно дышать, в ритме с волнами Закатного моря, что лежали далеко за горизонтом, движущимися, как гигантские дюны, сделанные из воды и водорослей.

- Что, как в Валирии? - скривился Тирион, - потому что там это сработало?

- А еще и в Красном замке, - сказал юноша тихим голосом.

- Ага, и тебя там покалечили так сильно, что ты бы сам истек кровью насмерть, даже если бы Визерион не зажарил тебя на месте.

Джоффри и сам скривился:

- Да не так уж плохо там получилось.

- Это были твои собственные слова, - напомнил Сандор.

- Возможно, - сказал юноша, дергая поводья лошади.

Они остановились вокруг него, с выражениями мрачности на лице. Сандор не отнимал ладонь от рукояти меча, как они покинули речной берег; воин не выпускал Джоффри из виду ни на миг. Джон так сильно пытался имитировать ледяную маску Неда, что Джоффри боялся, что его лице треснет; броня легата слегка вздрагивала, от гнева или от страха, а может и того, и другого.

Самый мучительный вид был у Тириона: сжатые губы и влажные глаза. Джоффри никогда еще не видел его в таком состоянии; казалось, будто тот мог сломаться в любое мгновение, словно стеклянная кружка. Дядя имел вид, будто вот-вот разрыдается.

Это зрелище было словно удар под дых, настолько болезненным, что он был вынужден моргать так быстро, как только мог. Они переживали о нем. Нем. Не Короной. Не королем. А за Джоффри. Просто Джоффри.

Пусть там даже весь Вестерос сгорит, лишь бы не увидеть, как их друг сгорает у них на глазах. Джоффри так долго жаждал этого момента, этой мечты, чтобы посмотреть на друзей и увидеть, как в их глазах отражается любовь. Чтобы знать - что бы там ни было впереди, гибель или слава, но в своей последней жизни Джоффри Баратеон не будет одиноким.

На этот раз они меня не забудут, осознал он. Или он погибнет сегодня, или через год, а может через сотню лет - они не забудут его.

Юноша прочистил горло, прогоняя страх, и улыбнулся им.

- Спасибо.

Он не знал, что именно они увидели в его глазах, и это что-то, кажется, заставило их

стусеваются, вызывая появление мрачных улыбок. Сандор заговорил первым:

- Ладно. Но лови там мух, иди и убей, и убей быстро, – полуобгоревшее лицо дернулось,
- И смотри, куда ставишь ноги, - добавил он тихо.

Джоффри прочистил горло:

- Так и сделаю.

Джон похлопал латною рукавицей по плечу Джоффри, большой серебряный знак "IV" на табарде засиял под лучами солнца, которое выглянуло над стенами Харренхолла. Сноу стал очень широкоплечим за последние несколько лет, Гвардия изменила его, так же, как и он ее.

- Он прав, не теряй там времени. Настоящая война еще ожидает нас, – он глубоко вдохнул, крепко сжав зубы,

- Кровь и Грязь, Джофф. Покажи ей, чего на самом деле стоят те слова.

- Так и сделаю, – ответил король, держась за легата.

- Просто отдай сигнал, и мы ей покажем, – сказал Джон. Легат отъехал подальше, отдавая приказы двум гвардейцам у одной из меньших, безмянных башен, у стены. Он спешил и вскоре исчез в ней, а гвардейцы последовали за ним.

Джоффри стало плохо, просто представив будущий хаос и человеческие потери, но такова была цена войны. Если ему придется принести в жертву тысячу людей, чтобы сбить даже лишь одного дракона, то и это будет чрезвычайно выгодным разменом.

Надеюсь, что до этого не дойдет.

- И даже не смей оставлять свой долг на нас, – сказал Тирион; глаза дяди покраснели, однако ни одна слеза так и не скатилась по щеке,

- Иначе я клянусь, что все-таки найду путь к твоему Пурпуру и пробьюсь туда, чтобы дать тебе подзатыльников.

- Даже не сомневаюсь, дядя, – ответил Джоффри несколько нечетким голосом.

Все важное уже было сказано, и они просто двинулись по двору, безлюдному за исключением нескольких солдат на стенах и группы свидетелей в тени открытой палатки.

- Мои лорды, мои Леди, - поздоровался король, слезая с лошади; разнообразное общество знати кланялось или приседало в реверансах. Первой он позддравил леди Шейлу Вент, которая предоставила ему этот замок в обмен на небольшую взятку.

"Эта проклятая земля отняла у меня все, что я имела", сказала она тогда, "просто предоставьте мне какой-нибудь замок у моря, и эта крепость будет вашей".

На удивление удачный обмен, Джоффри охотно выполнил ее условие... хотя сегодня именно его выживание зависело от этого.

Он снова вздохнул, почувствовав холод, хотя солнце уже начало припекать. Эдмур Талли, лорд-хранитель Трезубца, был следующим; он видимо колебался, очевидно желая сейчас находиться

где угодно, но не здесь.

Большинство рыцарей Речных земель разделяли его желание, включая немалое количество бывших таргариенских лоялистов, которые сегодня на удивление пригодились, чтобы придать дополнительную легитимность переговорам. Лорд Дарри выглядел самым спокойным из них всех, хотя он явно скрывал свои истинные стремления под личиной вежливости.

- Довольно странно видеть, как судьба королевства будет решаться на дуэли, ваша милость, - молвил Эдмур, проводя пальцами по ножнам меча. Вэнсы и Пайперы придавали этому разговору несколько меньше внимания, перешептываясь между собой, пока быстро не взглянули вверх, глядя на пролетающее сверху облако, что не было тенью дракона.

Джоффри не мог винить Эдмура или и своих собственных лоялистов Речных земель; ведь среди всех мятежных лордов Хостер Талли совершил самое вопиющее предательство в отношении короны, подняв знамена против Эйриса не из-за поругания чести или предательства, а из-за браков дочерей с мятежными лордами-хранителями. Вероятное отвоевание не закончилось бы ничем хорошим для Талли и их вассалов.

- Лучше уж так, чем видеть, как Риверран пылает, словно Драконий Камень, мой лорд, - ответил Джоффри.

На пути из Долины за королем поехало несколько лордов-долинян, которые имели целью не пропустить вероятное изменение политики Вестероса. Королеземцы также присутствовали, вместе с несколькими суетливыми штормоземцами.

Большинство попыток завязать разговоры сразу затихали. Какая выгода сейчас в интригах, когда сама корона Семи Королевств может сегодня сменить носителя? Договоренность им нравилась не больше, чем самому Джоффри, однако они открыто признавали, что уж лучше так - чем лицедреть, сколько еще таких Драконий Камней Дейнерис успеет испепелить, пока болт не собьет ее вниз.

Сначала медленно, но Джоффри обнаружил, что словно отдаляется от них; слова становились неразборчивыми, пока он вслушивался в песню. Юноша склонил колени к земле, взгляды лордов дырявили дыры на его спине, когда он успокаивал свое дыхание, сравнивая ритм с мелодией; лицо Ланселя возникало и исчезало перед мысленным взором, когда он крепко схватился за землю.

Он сильно страдал? Легата испепелило пламя, поглотившее Драконий Камень, или дракон персонально расправился с ним?

Дыши. Прошептал ветер, неся опавшие осенние листочки и прикасаясь к коже и костюму.

Как быстро листья сменяются на снег? Лошади ржали в стойлах, чувствуя большое напряжение, солнечные лучи отбрасывали угловатые тени от замка Харренхолла. Бурление в его животе образовало тяжесть, которая уже ощущалась знакомой; долг и цель переплелись, страх и ярость переплавились в одно целое.

Я смогу это сделать, подумал он; отдаленные разговоры вокруг полностью стихли, когда ветер задул снова. Он не был уверен, насколько она имела влияние на своих драконов, какими безудержными или свирепыми они будут, но был уверен, что сможет их убить. Юноша выработал на удивление удачное умение убивать любые формы жизни в течение своих жизней, и молодые драконы не смогут остановить его.

Не сейчас.

Его дыхание стало еще глубже, клубы пара улетучились, когда он принял позу полу лотоса, песня шептала с каждым лучом солнечного света, каждым миганием и вздохом. Даже если бы она прервала переговоры, Джон и его парни смогли справиться с оставшимся драконом, прежде чем драконы смогли нанести слишком большой урон, в этом Джоффри был уверен.

Они не сломаются, его легионы Крови и Грязи, не сейчас, когда на севере собрались тучи, и даже простые рабочие могли почувствовать малейший намек на Песню на тихом закате у доков.

Он не может потерпеть неудачу; не может себе этого позволить. Нет, если хочет обезопасить выживание человечества в течение долгой ночи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2250920>